

Котон провёл в тех краях ещё пару дней. Вскоре подоспели и официальные результаты расследования ЧП на фестивале фейерверков. Всё подтвердилось: как Котон и предполагал вначале, заряды одной из команд не сработали вовремя. Двое пиротехников, наплевав на технику безопасности, кинулись на площадку прямо во время шоу, чтобы исправить неполадку. За ними бросился дежурный сотрудник, завязалась потасовка, и в суматохе кто-то случайно опрокинул несработавшую мортиру. От удара фитиль затлел, и снаряд рванул. Вот тогда-то и начался настоящий кошмар.

Число жертв достигло пятнадцати человек. Причём большинство погибло не от ожогов, а в возникшей следом давке. Трагическое напоминание о том, что в любой чрезвычайной ситуации толпа опаснее самого пожара и поддаваться панике нельзя ни в коем случае.

Выкроив свободную минутку, Котон набрал Бака — спросить, дошли ли сувениры, и разузнать последние новости. Тот сразу вывалил на него ворох известий. Во-первых, Чими наконец пришёл в себя. Его уже перевели в обычную палату, и он потихоньку начинал курс реабилитации. Во-вторых, какой-то безумец решил сделать предложение, инсценировав крушение легкомоторного самолёта. Бедная невеста чуть не отдала богу душу от страха. Когда спасатели привели её в чувство, она, конечно, ответила согласием, но сразу после этого влепила новоиспечённому жениху сочную затрещину.

Бак взхлёб рассказывал про безумное дежурство в полнолуние: им пришлось принимать роды сразу у нескольких рожениц. Не будь рядом Бобби, Бак бы точно поседел со страху. К счастью, всё закончилось благополучно, мамы и малыши были в порядке. В этот момент голос Бака стал тише. Понизив тон до заговорщицкого шёпота, он поделился величайшей тайной: оказывается, их суровый капитан Нэш до смерти боится червей. Вызов был странный — у мужчины дико разболелся живот, а по дороге в больницу из-под его больничной рубахи выполз гигантский ленточный червь. Бак залиvisto расхохотался, вспоминая, как позеленел их командир. Котон понимающе хмыкнул, но предупреждать друга не стал: если Бобби узнает, кто разбалтывает его секреты, Баку несдобровать.

Однако за потоком болтовни Котон уловил нечто большее.

— Погоди, — перебил он. — Ты что, встречаешься с Эбби?

На том конце провода воцарилась паническая тишина. Бак замялся, забормотал что-то невнятное, и это замешательство лишь подтвердило догадку.

— А как же её мать? Тебя это не пугает? — мягко спросил Котон.

Бак помолчал, обдумывая ответ.

— Не знаю, — наконец вздохнул он. — С ней мне просто... хорошо и спокойно. О будущем я пока не думал.

Котон не стал лезть с расспросами. Чужие отношения — потёмки, время само всё расставит по местам. Они поболтали ещё немного, обсудили дела. Бак поинтересовался, когда ждать Котона в Лос-Анджелесе, но тот и сам не знал точной даты. Договорились, что Котон наберёт перед вылетом, чтобы Бак его встретил, и на этом распрощались.

Оставшиеся дни прошли без происшествий, так что Котон от души насладился отдыхом. Накупив сувениров для ребят из Пожарной части 126, он собрал чемоданы и отправился обратно в Остин.

По приезде в часть выяснилось, что смена ещё на выезде. Дежурный сообщил, что вызов уже завершён и ребята вот-вот вернутся.

Близился обед. Котон закатал рукава и решил поколдовать на кухне. Чтобы угодить всем, он задумал меню на стыке американской и китайской кухни. Помня о здоровье Оуэна, Котон отдельно сварил нежный китайский конджи — рисовую кашу с зеленью и тонкими полосками свинины. Получилась внушительная кастрюля: если не съедят сейчас, останется на ужин.

Стоило ему разложить по тарелкам последнее блюдо, как в гараже послышался тяжёлый гул сдающей назад пожарной машины. Спустя пару минут с лестницы донёсся восхищённый голос Маржан:

— Ого! Кто это тут так вкусно готовит? Запах просто умопомрачительный!

Котон, как раз украшавший зеленью блюдо, крикнул в ответ, чтобы все шли мыть руки и садились за стол.

Однако, когда команда вошла, его кулинарный задор слегка поутих. Т. К. и Маржан с ног до головы были покрыты серой пылью, а среди остальных повисло тяжёлое, натянутое молчание. Сразу стало ясно: пока его не было, в части стряслось что-то неладное.

Сделав вид, будто ничего не заметил, Котон отправил Т. К. и Маржан в душ, пообещав приберечь для них горячее. Под шутливый ропот голодной команды он отложил две порции и поставил их на подогрев.

— Налетайте, пока горячее, а то остынет — и не достанется! — скомандовал он.

Ребята не заставили себя ждать и дружно принялись за еду. Котон наскоро перекусил сам и, стараясь не привлекать внимания, тихо выскользнул из столовой.

Интуиция не подвела: Т. К. уже успел помыться, но спускаться к остальным явно не спешил. Он сидел на лавке в раздевалке, безучастно уставившись в потолок.

Котон подошёл ближе, держа в руке стакан со свежавыжатым соком.

— О чём задумался? — тихо спросил он, протягивая стакан.

Т. К. вздрогнул, выныривая из своих мыслей, молча принял угощение и сделал глоток, упорно избегая взгляда Котона.

— Расскажешь, что стряслось? — Котон присел рядом на лавку.

Т. К. лишь покачал головой, уходя в глухую оборону.

— Так, дай-ка угадаю... — Котон прищурился. — Проблемы на работе? Трудности на личном фронте? Или всё разом?

При каждом слове он внимательно следил за реакцией друга. Т. К. изо всех сил пытался сохранить бесстрастный вид, но при упоминании работы и личной жизни его выдавала едва заметная тень, пробежавшая по лицу.

Поняв, что отпираться бессмысленно, Т. К. отставил стакан и тяжело вздохнул.

— Твоя взяла. И то, и другое. На сегодняшнем вызове спасали мальчишку, застрявшего в зернохранилище. Отец назначил Джадда старшим на месте. Но у Маржан лопнул трос, её начало затягивать в зерно. Я запаниковал, наплевал на приказ, отцепил свою страховку и прыгнул за ней... В общем, засосало обоих. В итоге Джадду пришлось резать стену силосной башни, чтобы вытащить всех троих. У Маржан в этой кутерьме слетел хиджаб, не знаю, успел ли кто-то поглазеть... А потом мы с Джаддом сцепились. Он выдал, что я строю из себя героя только потому, что капитан — мой папочка, а без него я пустое место. Слово за слово, едва до драки не дошло. Если бы ребята нас не растащили, точно бы разукрасили друг другу лица.

Котон скептически окинул взглядом поджарую фигуру Т. К., мысленно сравнил его с грузным, похожим на скалу Джаддом и тактично заметил:

— Хорошо, что растащили.

Т. К. вспыхнул и вскинул голову:

— Не думай, что я слабак! Ещё неизвестно, кто бы кого уложил!

— Конечно-конечно, — примирительно отозвался Котон, хотя в глазах его плясали смешинки.
— Ну а дальше что? Задело за живое?

На этот раз Т. К. промолчал, хмуро уставившись в пол. Это было красноречивее любых слов.

— На самом деле всё решается просто, — мягко улыбнулся Котон. — Если хочешь заслужить уважение, у тебя есть два пути. Первый — выложить перед ним список своих реальных достижений и заставить сравнить. Второй — доказать всё делом. Тогда и говорить ничего не придётся, он сам всё поймёт.

Заметив скептический прищур друга, Котон продолжил:

— Если честно, я думал, это назреет позже. Но раз уж нарыв прорвало сейчас — тем лучше. В реальном бою такие недомолвки стоят жизни.

— О каком нарыве ты говоришь? — нахмурился Т. К.

— Т. К., пойми одну вещь. Нынешняя Пожарная часть 126 создавалась с нуля. Ты, Оуэн, Маржан, Пол — вы все пришлые, чужаки в этом городе. Вы начинали с чистой страницы, поэтому так легко и быстро сошлись. Но для Джадда всё иначе. Он принадлежал к той, прежней Пожарной части 126. Он помнит каждый кирпич в этих стенах, может пройти по коридорам с закрытыми глазами. Представь, каково ему: Оуэн заявляется сюда и полностью перестраивает часть, где Джадд потерял братьев. С его точки зрения, вы ворвались в его дом, выкинули старые вещи и закрасили чужие воспоминания свежей краской. Будь ты на его месте, неужели смирился бы за пару недель?

— К тому же ты сын Оуэна, — добавил Котон. — И как бы вы ни старались не афишировать это на службе, клеймо «сынка капитана» никуда не денется.

Т. К. порывисто открыл рот, собираясь возразить, но Котон остановил его жестом:

— Знаю, знаю, что ты скажешь. Я не обесцениваю твои заслуги и знаю, как для тебя важно быть на равных с остальными. Но ты слишком копаешься в чужих головах. Твой отец — Оуэн Стрэнд, и глупо отрицать очевидное. Выбрось этот мусор из головы. Береги тех, кто тебе действительно дорог, и не позволяй глупым обидам разрушить то, что имеешь. Иначе потом будешь горько жалеть о потерянном времени.

Заметив, что Т. К. притих, обдумывая его слова, Котон хитро прищурился:

— И всё же... Зная твой характер, ты бы не стал устраивать сцену при всех только из-за упрёков Джадда. Что-то ещё выбило тебя из колеи. С работой разобрались, значит, дело в личной жизни? Снова виделся с тем красавчиком-копом?

Т. К. шутливо пихнул его в плечо:

— Да ну тебя! Скажешь тоже... Нет у меня никакого парня. Хотя... он действительно классный, — добавил он, и в его глазах на мгновение мелькнула мягкая, тёплая грусть.

Видя эту реакцию, Котон утвердился в своих догадках: Т. К. явно равнодушен к Карлосу, но его что-то упорно сдерживает.

— Ты ему отказал? — прямо спросил он.

Т. К. вздрогнул от такой пронизательности:

— Вовсе нет!

Однако его бегающий взгляд выдал правду с головой. Парень явно пошёл на попятную, когда Карлос попытался сделать шаг навстречу. Натолкнувшись на полный скепсиса взор Котона, Т. К. сдался и неохотно выложил всё, что произошло той ночью.

Котон выслушал признание с открытым ртом.

— То есть погоди... Он тебе безумно нравится, но когда он предложил поговорить об отношениях, ты закатил скандал и сбежал?

Т. К. виновато уставился в пол и молча кивнул. Котон едва не подскочил на месте от возмущения:

— Да ты с ума сошёл! Вы оба свободны, между вами так и сыплются искры — что мешало просто попробовать? Это же не свадьба! Да даже если бы и свадьба — в крайнем случае развелись бы! Зачем ставить крест на личном счастье из-за былых призраков?

— Я просто испугался, — глухо отозвался Т. К., криво усмехнувшись. — Запаниковал и решил, что проще сбежать. А тут ещё этот дурацкий вызов, ссора с Джаддом... Всё навалилось разом. Голова кругом идёт.

Котон решительно поднялся, бесцеремонно схватил друга за локоть и потащил к выходу из части.

— В таком случае марш отсюда. Иди и хорошенько всё обдумай. А Оуэну я скажу, что тебе нужно было срочно отлучиться.

Не дав Т. К. опомниться, Котон сунул ему в руки наспех прихваченные с полки телефон и бумажник, выставил на улицу и захлопнул дверь прямо перед его носом.